

7 сентября 1987 года • 2 стр.

Коммунист Таджикистана
г. Душанбе

БЕСЦЕННЫЕ УРОКИ МАСТЕРСТВА

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Многое, очень многое в жизни народного артиста **Таджикской ССР Абдусалома Рахимова**, ровесника Великого Октября, связано с русским искусством. С А. Рахимовым беседует наш внештатный корреспондент, аспирантка ГИТИСа Елена Нагорничных.

Предваряя запись нашего разговора, хочу сказать, что здесь — лишь часть нескольких часового мемуарного концерта, с артистическим блеском исполненного Абдусаломом Рахимовичем, человеком, душа, сердце и память которого по-прежнему молоды, неутомимы. Разговор то и дело перемежался актерскими сценами, отходил в сторону от основного русла, причудливо петляя во времени и пространстве. Газетные рамки не позволили вместить эти отступления, но те, кто знает Абдусалома Рахимовича, а таких среди читателей, уверена, немало, легко могут их себе представить и сами дополнить эту запись.

— Мое первое знакомство с русской культурой, с русским искусством, — начал Абдусалом Рахимович, — относится еще ко

времени раннего детства. В Ходжент (ныне Ленинабад), где я родился и вырос, привозили из молодой Советской России и показывали немые тогда еще кинокартины. Они производили на зрителей очень сильное впечатление, вызывали просто бурю эмоций, от чего я и мои сверстники тоже не были в стороне. Еще одним воспоминанием из той поры могу назвать театральные представления драматического кружка, организованного русскими учителями. Сейчас с трудом вспоминаются названия тех одноактных пьес, но атмосфера торжественности и всеобщего внимания не изгладилась. Став в 1930 году студентом Сталинабадского педагогического техникума, я смотрел спектакли драматического театра, носящего ныне имя А. Лахути, гастро-

ли русских трупп, приезжавших в нашу столицу, и детский восторг сменился более осмысленным желанием стать актером.

— Как же оно осуществилось?

— В начале 1936 года прочитал в газете объявление о наборе курса в Школу киноактера Таджикикино. Разыскал киностудию (она тогда размещалась с внутренней стороны дома, где сегодня расположен кинотеатр «Хроника»), с замиранием сердца вошел. Первым человеком, которого встретил, был один из основателей таджикского кинематографа Владимир Павлович Хабур. Узнав, зачем я пришел, он повел меня к режиссеру-педагогу Михаилу Евсеичу Володину. После экзамена я был зачислен в состав студентов.

Таджикино готовилось совместно с московским «Межрабпомфильмом» снимать художественную картину по роману Садрриддина Айни «Дохунда». Режиссером вместе с Камилем Ярматовым был назначен Лев Кулешов, он и стал художественным руководителем нашего курса.

— Я знаю, что вы закончили

первую таджикскую студию Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Как вы оказались в Москве?

— Правительство республики сочло необходимым направить художественно одаренную молодежь для более основательной подготовки в центральные вузы страны. Так я стал студентом ГИТИСа. Курсом руководил замечательный мастер, актер Театра революции Михаил Федорович Астангов. С благодарностью хочу назвать дорогие имена людей, с которыми нам посчастливилось встречаться в институте, слушать их выступления и лекции. Это гениальный Василий Иванович Качалов, М. М. Тарханов, В. Г. Сахновский, М. О. Кнебель, О. И. Пыжова и другие. Все годы нашей учебы художественным руководителем ГИТИСа был неповторимый актер МХАТа Леонид Миронович Леонидов, директором (ректором) неутомимая Анна Никитична Фурманова, спутница жизни писателя Дмитрия Фурманова, ставшая прототипом образа Анки-пулеметчицы в его романе

«Напаев». Да, ГИТИС был для нас одновременно и родным домом, где сообща делили мы радости и печали, и высочайшей школой профессионального мастерства.

Не могу не вспомнить эпизод, один из самых ярких в моей жизни. В 1936 году в театре, носящем сегодня имя К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, готовилась к постановке опера Степанова «Дарвазское ущелье». В основе сюжета — борьба за установление Советской власти в Таджикистане. Ставил оперу сам Константин Сергеевич. И вот однажды наш курс был приглашен к Станиславскому домой, в Леонтьевский переулок, что, наверное, было сравнимо с исполнением самых заветных моих желаний.

По просьбе Константина Сергеевича мы разыграли в большом зале его дома различные бытовые сценки, характерные для национальной жизни, дающие представление о таджикских обычаях и обрядах, пели, танцевали. Это было необходимо будущим исполнителям ролей тад-

жиков в опере — русским актерам. В ходе нашего импровизированного представления Станиславский как бы включался в ход действия, подсказывал, как точнее сыграть то, что мы хотели, давал советы каждому. Вспоминая столь бесценный урок актерского мастерства, я будто снова получаю тот могучий импульс, которым стала эта встреча для нас, только начинавших свою творческую жизнь молодых актеров.

— Как складывалась ваша жизнь после окончания института?

— В 1941 году я закончил институт и стал актером театра им. А. Лахути. Таджикский коллектив в то время работал под одной крышей с русским театром им. В. Маяковского. Еще осенью 1937 года я познакомился с его актерами, когда вместе с другими студентами из Таджикистана на Казанском вокзале в Москве провожал в родной город группу учеников известного режиссера и актера А. Д. Дикого, группу, которая затем стала творческим ядром нашего русского театра. Как и другие артисты-лахутинцы, я участвовал в его спектаклях «Надежда Дурова» (играл роль Ахметки), «Фронт» (в роли грузина Гомепаури).

В эти же годы началась моя работа на радио, где я имел возможность отдать дань своей любви к русской литературе, подготовив большое количество программ по произведениям Пушкина, Лермонтова, Горького, Симонова, Суркова и других. Многие из русских авторов впервые зазвучали на таджикском языке в моем исполнении, и я горжусь, что познакомил земляков-радиослушателей с удивительным миром образов и мыслей русской и советской литературы.

После войны ушел в кино. Сначала занялся дублированием фильмов в качестве режиссера и автора синхронных текстов, потом стал вторым режиссером на картине «Насреддин в Ходженте» (1959 год), а затем стал доверять снимать картины самостоятельно. Хочу особо сказать о фильме «Звезда в ночи» выпуска 1972 года. Он повествует об одном из лучших сынов таджикского народа Ахмаде Донише, стоявшем у истоков дружбы наших народов. Фильм об умении сохранить свое национальное достоинство, уважая и любя все лучшее, созданное другими народами, фильм, пронизанный идеей интернационализма, создавался большим многонациональным коллективом.

Тепло вспоминаю сценаристов Расула Ходи-заде и Валентина Максименкова, моего соавтора по картине режиссера Игоря Владимировича Усова, других участников съемочной группы, ленинградских актеров, игравших роли петербургских друзей Дониша. Да и сама киностудия «Ленфильм» оказала нам серьезную помощь в создании этой и другой моей ленты «Краткие встречи на долгой войне», предоставив павильоны для съемок, технику и т. д.

— Мы беседуем с вами во время большого праздника Дружбы и культуры двух наших народов...

— Я — участник всех Декад и Дней культуры Таджикистана, которые проводились в нашей стране. Перед глазами встанут Дни культуры РСФСР в нашей республике в 1967 году. Тогда я сопровождал мастеров России по районам и городам Таджикистана. И фильмы, и выступления гостей пользовались у зрителей большим успехом. Я убежден, что новая встреча с деятелями литературы и искусства РСФСР продемонстрирует их новые достижения и даст новое дыхание нашей дружбе, будет способствовать взаимному обогащению братских культур наших народов.